

Если честно я уже отвык быть всё время настороже. В обществе темных ко мне если и приставали, то совсем не из тех побуждений, что были у Марины или, к примеру, даже у Виктории. Большую часть дня мы просто брели сквозь болота вдоль скал. Вечером и утром трапезничали, а перед сном тренировались. Назвавшаяся моей девушкой Ника вела себя крайне благоразумно, никого никак и ничем не провоцировала и всякими глупостями меня не донимала.

С ней мы вообще редко что-либо обговаривали – находясь, образно говоря, в одной лодке с темными, она явно чувствовала себя не в своей тарелке. Но сколько бы раз я не пытался поддержать её непринужденной беседой, всё время натывался на спокойные и однозначные ответы типа «да», «нет», а иногда и вообще удостоивался лишь холодного кивка. Правда мы и раньше с ней не особо-то часто общались... так что я не слишком сильно по этому поводу переживал.

Самому мне, в этом путешествии, общения доставалось с избытком – раньше я был замкнутым человеком без друзей, поэтому теперь ощущал себя выжатым не столько физически, сколько морально. И так каждый день. Как себя чувствовала Вероника я мог только догадываться, и надеяться на лучшее. С ней-то мы познакомились не очень давно, да и общались нечасто.

Хотя, с другой стороны, настолько холодное ко мне отношение не очень-то позитивно влияло на её образ моей, якобы, девушки. Правда и моё поведение вряд ли кто-нибудь назвал бы поведением идеального, любящего парня – Веронику никто не обижал, не задирали, и её даже регулярно кормили. Темные вообще делали вид что не замечают в своих рядах инородный элемент – девушку с противоположным атрибутом.

В общем, продемонстрировать близость, заступиться или выручить боевую подругу из трудной ситуации, шанс мне не выпал ни разу. Ну а приставать со всякого рода нежностями к Сестре Света, нацепившей на себя образ снежной королевы, я сколько не пытался, так себя заставить и не смог. Даже для поддержания её «легенды».

Две другие присутствующие девушки демонстрировали свой интерес по-разному. Например, помешанная на спаррингах и на секретах Силы Кира, словно маленькая любопытная девочка постоянно пыталась выведать как проходили мои тренировки, где, с кем, сколько раз и так далее, и тому подобное... Воительница искренне верила в то, что меня благословил какой-нибудь Бог Войны или даже самой Тьмы, ведь я без обучения в их Цитадели смог достичь поистине невероятных высот.

И если признаться честно, секреты-то у меня действительно были. Правда раскрыть я их всё равно никому здесь не мог. Про Ратибора и Бурана я ничего рассказывать не хотел, многое для себя уяснив, после того как едва сумел в последний момент спасти Веронику, отбив клинок Киры и оттолкнув Николая.

После того жаркого приветствия я понял следующее – хоть между двумя фракциями война официально и не объявлена, на деле, ежели темные со светлыми сталкиваются, образно говоря в чистом поле, то с почти со стопроцентной вероятностью можно утверждать, что между ними завяжется драка. Про Лотос Тьмы, который я бессовестно и единолично себе присвоил,

естественно я тоже молчал.

В общем, против веры воительницы Киры в какого-нибудь божественного покровителя я не только ничего не имел, но даже и поощрял это её заблуждение, многозначительно пожимая плечами, и выдавая что-нибудь наподобие: «кто знает, кто знает». И да, за это совесть терзала меня постоянно.

Вторая девушка в отряде вообще являлась Сестрой Тьмы, как Марина. Может быть поэтому я испытывал к ней некоторые тёплые чувства. Хотя скорее я просто жалел Софию, ведь только слепой бы не заметил холодного, отстранённого или даже враждебного к ней отношения.

Она однозначно считалась лишней, ненужной, а то и вообще обузой, в этом маленьком воинском обществе. Точно так же относились и ко мне, в былые времена, до знакомства с Силой и её обладателями. Да, особых нападок или явной дискриминации по отношению к девушке я не замечал, но и дружбу с кем-либо она завести не могла. С ней даже никто не общался, кроме разве что случаев, когда это было необходимо. Очень похоже на мою жизнь в школьные годы – драться или оскорблять меня открыто боялись, ведь я чуть ли не с детского сада занимался спортом, но вот друзей я себе завести так и не сумел.

Возможно поэтому, сочувствуя девушке и воспринимая её как родственную душу, я подпустил её этой ночью к себе слишком близко, забыв о сверхъестественных способностях. «Да, именно так, а вовсе не потому, что София так соблазнительно выглядит», успокоил я себя в очередной раз отведя взгляд от тоненькой маечки, которая не очень-то хорошо справлялась с возложенными на неё обязанностями – согревать и прятать кое-какие девичьи достоинства от похотливых глаз.

Суккубка подошла и заговорила первой. И сказала она именно то, что я о ней всё время думал: такие приключения, монстры и зловонные болота совершенно не подходят во всех смыслах нежной и слабой девушке. Она не участвовала в спаррингах, не интересовалась приёмами и техниками, оружием или бронёй. София с трудом поднималась по утрам, с отвращением употребляла жесткую, чаще всего безвкусную, походную пищу, а после дневных переходов просто падала на свой вещмешок и долго растирала ноги, стащив с них сапожки.

Невинная фраза, с которой я не мог не согласиться, оказала на меня некое позитивное воздействие, и я ещё больше расслабился. Наверное, из-за этого я почти полностью забыл про бдительность и перестал воспринимать Софию как суккубку. Остался лишь образ шикарной женщины, которой почему-то приглянулся такой невзрачный парень как я.

Попытавшись отвлечься от созерцания идеально гладкой, розоватой кожи, в момент, когда девушка коснулась меня и с её плеча сползла куртка, обратившись к воспоминаниям, я припомнил слова Николая. Он предупреждал что дежурить должен один из братьев, и я спросил об этом у бедняжки, которую возможно заставили охранять покой экспедиции не по графику. Я даже подумал, что такое возможно случалось и раньше, «тогда понятно, из-за чего она такая уставшая и измотанная всё время», но оказалось, что я заблуждался.

Как выяснилось, София сама попросилась подежурить, и причиной этому был, как ни странно, именно я. Когда она обхватила мою руку и прижала к себе я растерялся и смутился до глубины души, однако потом к этим чувствам добавился ещё и испуг – суккубка заявила, что видела меня раньше, только не могла вспомнить где.

Ну а я вот помнил хорошо и очень не хотел, чтобы вспомнила она. В тот день, когда Марина высосала из меня Тьму в первый раз, именно эта девушка привела её из Бастиона в наш мир. Правда тогда она очень быстро сбежала, заведя Мастера Бурана и, скорее всего, не смогла меня хорошенько рассмотреть. Мне совершенно не хотелось объяснять темным ребятам, чем же я там занимался вместе со Светлым Мастером, куда дел их новообращённую Сестру Тьмы Марину и вообще, что там, в мире отступников, с нами происходило.

Пока я пребывал в растерянности, придумывая оправдания, София прижалась ко мне, и в голову вдруг ударил её аромат. Это было что-то настолько необычное, приятное и чарующее, что я полностью утратил над собой контроль. Мои руки начали двигаться сами собой, забравшись девушке под курточку, а она была этому только рада. Её губы впились в мою шею, добавив к этому страстному поцелую ещё и язычок. София так же как и я, жадно водила своими бархатными ладонями по моей коже, разобравшись с пуговицами на рубашке. Затем она медленно опустилась вниз, не переставая прижиматься теперь уже к моей ноге и взялась за застёжку ремня.

«— Хозяин, с тобой всё в порядке? Я понимаю – происходящее приносит удовольствие ведь мы связаны, однако что-то заставляет меня насторожиться. Эта девушка сделала что-то... странное!»

Зазвучал в голове голос кошачьего Блика Тьмы. Касси до этого вела себя довольно тихо, стараясь не отвлекать меня во время путешествия по пустыкам. Услышав её слова в собственной голове, я буквально заново обрёл себя. Похоть никуда не делась, однако теперь не она контролировала меня, а наоборот. Память тут же услужливо нарисовала похожую на эту ситуацию картину, только тогда рядом со мной находилась Марина. Правда с ней мы настолько далеко не зашли.

Если честно, теперь мои чувства к курносой девчонке, которую я повстречал в том поезде, окрепли ещё сильнее. Волей судьбы она обратилась Сестрой Тьмы, но ни разу при этом она не использовала свою силу со злым умыслом. В тот раз, у меня дома, Марина не осознавала, что творит. Она желала лишь близости со мной, но не моей Силы.

В то же время эта дамочка полностью контролирует не только себя, но и меня. И я не собирался дольше обманываться на её счет – всё что нужно Сестре Тьмы по имени София это Сила. А вот Марина, осознав себя и получив в распоряжение такую же, как у Софии способность, ни разу осознанно её на мне не применила. Да она приставала ко мне, но это всегда были, если можно так выразиться, честные приставания. Более того, она даже пыталась отказаться от Силы, когда поняла, что может этим мне как-то навредить.

«С другой стороны, как я уже рассуждал раньше, я всё ещё никому и ничего не должен, так почему бы и нет?.. Вот именно что «нет», не с ней, не сейчас и не так», отругал я сам себя

догадавшись, что во мне снова заговорила похоть. Оставалось только надеяться, что это не совсем моя похоть, а навязанная магией Софии и я не настолько распутен. «Если уж я сделаю это, то по крайней мере с Мариной или Викой, которые уже давно признались мне в своих чувствах. Это будет честно, а иначе я себя попросту перестану уважать», практически закричал я на себя мысленно, задействовав Силу, сбрасывая остатки чародейства хитрой суккубки.

— Пожалуй на этом мы и остановимся.

Хрипло вымолвил я, убирая её руку с моего ремня и высвобождая ногу из цепких объятий. Потом я сделал пару шагов назад и быстро заправился. Сестра Тьмы удивленно подняла до сих пор заполненные Тьмой глаза и тихонько ойкнула, столкнувшись с такими же моими, полными Силы. Я постарался придать лицу максимально строгое выражение и у меня это похоже получилось неплохо. Голова Софии опустилась вниз, а руки безвольно повисли.

— Но почему?..

Тихо спросила она, будто обращаясь к самой себе. Мне стало жаль её, ведь, по сути, она делала только то, что было в её природе. Девушке приходится отдавать себя кому попало, только бы получить ту Силу, которая непонятным для меня способом сама накапливается в таких вот воинах, как например я. Отчаяние Софии буквально захлестнуло меня, поэтому я решил объяснить:

— Ну во-первых потому, что мы едва знакомы. Во-вторых, потому, что это не то место и не то время где можно такими вещами заниматься. Даже если забыть о том, что мы на дежурстве, это ведь дело, насколько мне известно шумное – мы же всех здесь перебудим!

— Я буду тихонечко, никто не заметит...

Тут же зашептала суккубка но я продолжил, совершенно не обращая внимания на её возражения:

— В-третьих, и это самое главное – у меня ведь есть девушка. Я не могу заниматься такими вещами у неё за спиной.

Да Ника была моей девушкой только на словах и только для ребят из этой экспедиции, однако оставались ещё Марина с Викторией. Может я и не считал, что принадлежу той или другой, но вот они, насколько я понял, именно так и думают. Более того они прямо заявляли о своих серьезных намерениях в отношении меня и игнорировать это я не собирался. «В любом случае, прежде чем забраться в постель к какой-нибудь другой даме, я сначала сообщу моим подругам из мира-под-купол о решении отвергнуть их чувства», сказал я сам себе и тут же побледнел, обнаружив кое-кого за спиной всё не поднявшейся с прохладного мха Сестры Тьмы.

— Это какими-же вещами вы здесь собрались заниматься?

Прозвучал строгий голос Вероники, которая больше не скрывалась в тенях. Я мог только надеяться на то, что она застала лишь наш разговор, а не действия, которые ему предшествовали. Я тут же решил урегулировать вопрос миром, хоть это и было, наверное, не очень умно с моей стороны.

— Ничем не собирались, дежури́м просто.

Если бы рыжеволосая сейчас и так не упиралась кулачками в бока, то после столь неумелой попытки солгать, она непременно такую позу и приняла бы. Дослушав мое коротенькое, глупое и никчёмное оправдание, Ника склонила голову набок и подарила мне взгляд полный скепсиса. «Ну, я по крайней мере хоть попытался», подумал я, ведь София, в которой вдруг вскипела ярость, зашипела:

— А что такого? Ты совсем не заботишься о своём парне. Не ухаживаешь за ним, а ведь он такой выдающийся воин, в нем столько Силы, сколько большинство других и за всю жизнь накопить не смогут. К тому же он не старый и привлекательный. Даже мужланка Кира бежит и прыгает вокруг него словно ручной кролик! Любая была бы просто счастлива оказаться рядом с таким парнем, но ты ведёшь себя надменно и высокомерно! Этим вечером я слышала, как Тим сказал, что ваши отношения разваливаются. Ты не ценишь его, а я готова отдать и сделать всё, лишь бы он стал моим! Хоть один раз, даже ненадолго, поняла?

Наступила тишина, и только лишь где-то вдалеке неведомое существо издавало звуки похожие на совиные возгласы, перемежающиеся с чем-то вроде жабьего кваканья. Вероника долго сверлила взглядом Софию, а потом вздохнула и спросила меня:

— Ты правда такое сказал?

— Нет. Н-не совсем. Я просто сказал, что у нас всё сложно...

Честно возразил я. К сожалению, сейчас я не мог развернуто объяснить девушке, почему говорил Николаю то, что говорил, однако мысленно пообещал это обязательно сделать позже. Тем временем Вероника направлялась ко мне и медленно проговаривала, пока не оказалась совсем близко:

— Ясно. Тогда у меня просто не остается другого выхода. Я докажу тебе что у нас всё хорошо, просто здесь, среди такой толпы темных я чувствую себя некомфортно. И да, может я этого и не показываю, но я горжусь тем, что мы пара, и счастлива быть рядом с Тимом!

И пока я изо всех сил пытался выглядеть не слишком смущенным и шокированным, рыжеволосая подошла вплотную, обвила своими руками мою шею, и впилась своими губам в мои.

Поцелуй длился, наверное, целую минуту, по крайней мере мне так показалось. Затем наконец закончив, порозовевшая Вероника обернулась, не выпуская меня из объятий и с небольшим

придыханием произнесла:

— Поняла теперь? Он мой, и я не собираюсь делиться. Ты можешь взять себе любого из тех, кто там сейчас спит или найти ещё кого-то, мне, честно говоря, плевать. Тима я тебе не отдам! Даже на один, как ты выразилась, раз, и даже, ненадолго!

Неведомо куда телепотритовавшись, Марина с Ратибором пытались сориентироваться. Пока девушка поправляла одежду, пожилой хозяин дома у озера вытащил путеводный камень и убедился в том, что их забросило действительно не туда, где Мастер Буран оставил метку возврата. И судя по указателю направления вместо чёткой точки, от того места куда забросило Тима, бывший паладин и недавно обращённая Сестра Тьмы оказались достаточно далеко.

— Ничего здесь пока не трогай, девочка.

Задумчиво вымолвил Ратибор, поглядывая на окружение с прищуром.

Мягкая, сочная и прохладная на ощупь трава ласково касалась лодыжек Марины. Бывший паладин Ратибор отправился бродить по полянке, осматривая каждое дерево, коих здесь произрастало великое множество. Ну а упомянутая девочка, оказавшись наконец в тёплом, сухом и уютном месте, сбросила с себя верхнюю одежду и любовалась окружающей её красотой.

Где-то в кронах перекликались неведомые птицы, пение которых не походило ни на что из того, что когда-либо слышала Марина. Чем-то этот лес напоминал тот, что рос вокруг дома Ратибора у озера, однако здесь девушка чувствовала себя намного спокойнее. Здесь деревья не мешали друг другу, между ними простирались широкие разноцветные полянки, заросшие цветами и сочными, зелёными травами.

Каждое дерево в этом лесу выросло высоким и крепким, с мясистыми листьями. Никакого надоедливого кустарника, который ограничивал бы обзор и мешал передвижению забредших сюда случайно или специально путников, Марина не наблюдала. Лёгкий ветерок, пробегая по зелени, создавал волны из трав и шелестел листвой на деревьях, добавляя птичьему пению идеальный музыкальный аккомпанемент. Заслушавшись и совсем расслабившись под лучами тёплого солнышка, юная суккубка прислонилась спиной к стволу ближайшего дерева и с наслаждением вдыхала приятный аромат распустившихся вокруг цветов.

Невнятно бормочущий что-то себе под нос Ратибор отошел ещё на несколько метров, переместившись к следующему древесному исполину. Приложив руку к подбородку, он с прищуром рассматривал кору минут пять, а потом резко обернулся.

— Немедленно отойди от дерева!

Крикнул светлый воин Марине, но та никак не отреагировала. Она продолжала прижиматься спиной к коре дерева зажмурившись и блаженно улыбаясь. Её голова при этом тоже касалась почти идеально гладкой поверхности ствола, так же, как и опущенные вниз руки. Ратибор в один рывок одолел разделяющее их расстояние и схватив за шиворот пребывающую в каком-то трансе суккубку резко дернул её вперёд. Юная Сестра Тьмы сделала два шага, а потом резко выбросила перед собой руку.

Лишь обострившиеся за долгую, наполненную боями и сражениями жизнь инстинкты, уберегли бывшего паладина от смерти. Удлинившиеся когти на пальцах Марины рассекли воздух в том месте, где только что стоял потревоживший её покой пожилой воин. Глаза девушки заполнила Тьма и она снова попыталась напасть на Ратибора, однако тот мгновенно распластался на земле, спрятавшись в густой растительности и перекатился чуть в сторону.

И хотя бывший паладин прятался всего в каких-то двух метрах от взбесившейся суккубки, заметить его она почему-то не могла. Небрежно и обильно расплёскивая Силу, Марина длинными когтями, будто косами, резала, рубила и рвала траву перед собой. В разные стороны летели куски почвы и пучки травы, но девушка не успокоилась пока перед ней не образовалась распаханная почти на полметра вглубь мешанина из земли и растительности.

Марина тяжело дышала, ничего не замечая вокруг так и не отпустив Силу. Из её полураскрытого рта капала слюна, смешанная с кровью, а руки безвольно повисли вдоль тела. Постояв так несколько секунд, не обнаружив противника, суккубка развернулась и медленно, заметно пошатываясь, побрела к тому самому дереву, к которому недавно прижималась.

Выждав момента, когда девушка подойдет мимо, Ратибор выскочил из своего травяного укрытия и попытался наброситься на взбесившуюся молодую суккубку. К его глубочайшему сожалению Марина толи услышала, толи почувствовала, что кто-то приближается сзади и резко развернулась, начав размахивать когтистыми руками, которые стали по локоть твёрдыми словно сталь. Ратибор быстро отступал, сместившись в центр поляны, тем самым вынудив сместиться туда же и Марину.

Затем он снова спрятался, и ужом отполз в сторону. Утратившая разум суккубка снова набросилась на ни в чём не повинную траву и почву, терзая её теперь даже сильнее и дольше чем в первый раз. В конце, так и не обнаружив живого противника, Сестра Тьмы взвыла, будто раненая волчица и выбросила вместе с криком во все направления, как в тот день, когда на группу напали Иглозубы, волну Силы.

После этого девушка опустилась на колени, не в состоянии больше держаться на ногах. Однако, хоть голова суккубки и была опущена, а потяжелевшие веки смыкались, сознание она пока не утратила. Бывшего паладина немного задел её выброс, правда ощутимого вреда не причинил – в этот раз он подготовился к чему-то подобному, на всякий случай накрыв себя щитом, а потому смог легко защититься. Светлый воин поднялся и уже не таясь обошел Сестру Тьмы сзади. Он быстро обхватил её шею руками и начал их сжимать пока последняя, из-за нехватки кислорода, наконец не отключилась.